УДК 316 (470.620) (470.63) (470.61)

Чайка Евгений Александрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Славянского-на-Кубани государственного педагогического института
chaika_docent@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА СЕЛЕ В 1945-1953 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Исследованы направления социально-экономической политики советского государства в Краснодарском крае в послевоенный период. Показана реализация постановлений партии и правительства на местах. Сделан анализ архивных источников, на основе которого выявлены особенности социальной политики в крае.

Ключевые слова*: *социально-экономическая политика, инвалиды, демобилизованные, денежные и продовольственные фонды, товары широкого потребления.

Chaika Evgeniy Aleksandrovich

PhD in History, Associate Professor of the Department of Economics, Social and Humanitarian Disciplines of the Slavyansk-on-Kuban State Pedagogical Institute
chaika_docent@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE SOVIET STATE CONCERNING THE VILLAGE DURING THE PERIOD OF 1945-1953 (ON THE MATERIALS OF KRASNODAR TERRITORY)

The directions of socioeconomic policy of the Soviet state in Krasnodar region during the postwar period have been studied. The implementation of decisions of the Party and Government in the region has been shown. The analysis of archival sources has been carried out. On its basis peculiar features of the social policy in the region have been shown.

Key words*:* socioeconomic policies, the disabled, the demobilized, money and food funds, consumer goods.

Первые послевоенные годы – один из наиболее сложных, противоречивых и все еще недостаточно изученных периодов в жизни советского крестьянства. Итоги его исследования в доперестроечное время подведены в четвертом томе «Истории советского крестьянства», «Крестьянство в годы упрочнения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х гг.» и других изданиях [1].

В конце 1980-х и особенно в 1990-е гг. исследователи опубликовали работы, отразившие трудности преодоления тяжелых последствий войны, перемены в состоянии сельского хозяйства [2]. Освещению этих проблем отводится видное место в тематических сборниках, общих трудах по истории СССР [3], где широко использованы новые архивные материалы, ранее не доступные историкам, позволяющие преодолеть штампы советской идеологии. В то же время необходимо подчеркнуть, что в своих исследованиях большинство современных авторов рассматривают осуществление и итоги социально-экономической политики в первые послевоенные годы в масштабах всей страны, уделяя недостаточно внимания регионам, в том числе и Кубани. Цель данной статьи – в известной мере восполнить отмеченный пробел.

Великая Отечественная война закончилась победой Советского Союза. Но эта победа досталась дорогой ценой: миллионы советских граждан пали на полях сражений, были замучены оккупантами, вывезены на каторжные работы в Германию. Почти полмиллиона жизней положили на алтарь Победы жители Кубани [4, с. 162], причем среди погибших были в основном молодые, работоспособные люди. Согласно оценкам поименных людских потерь, нашедшим отражение в краевой «Книги Памяти», только в ходе военных действий край потерял 469 255 чел. [5, с. 38]. Жители многих станиц, сел и хуторов были истреблены, угнаны в Германию.

Велики были и материальные потери. Край, как и вся освобожденная от немецких захватчиков территория, лежал в руинах. Ущерб, причиненный оккупантами народному хозяйству края, составил более 15 млрд р. (в довоенных ценах) [6, с. 121]. Общественное хозяйство колхозов, МТС, совхозов, оставшееся на захваченной территории, было разграблено. Весь скот, сельскохозяйственные машины почти полностью были уничтожены или вывезены на территорию врага. Подверглись разорению общественные, производственные сооружения, жилищные постройки.

Первоначальное экономическое, организационно-хозяйственное восстановление колхозов, совхозов проходило довольно быстро. Но для фактического возрождения сельскохозяйственных предприятий требовалось время, значительные капиталовложения со стороны государства, огромные усилия тружеников деревни. В Краснодарском крае в течение одного месяца после освобождения было восстановлено 2 124 колхоза, 164 машинно-тракторных станций, 69 машинно-тракторных мастерских, 108 совхозов. С первых же дней сельские труженики стали по

частям собирать изувеченные тракторы, комбайны и другие машины. Так кубанцы собрали и восстановили более 7000 тракторов, 3600 комбайнов, 137 автомашин, 158 нефтедвигателей, 69 токарных и сверлильных станков, 84 электро- и автогенно-сварочных агрегатов [7, с. 169].

В первые месяцы после освобождения не было возможности восстановить в колхозах объем производства, существовавший до войны. Население многих станиц было истреблено, угнано в фашистскую Германию или расселилось в ближайших населенных пунктах, уцелевших от разорения. Но в целом к концу 1945 г. организационное восстановление колхозов в освобожденных районах было завершено.

После изгнания оккупантов вместе с организационным восстановлением колхозов и совхозов сразу же началось и их постепенное хозяйственное возрождение. Ликвидировалось «земельное законодательство» оккупационного режима, восстанавливалась система землепользования, закрепленная Конституцией СССР и Уставом сельскохозяйственной артели, собиралось общественное имущество, спрятанное колхозниками или розданное после прихода оккупантов. Сохранившийся общественный скот, отданный колхозникам, возвращался на колхозные фермы. Так, например, Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» определило численность скота и сроки его возвращения колхозам, меры по восстановлению и строительству животноводческих помещений. В то же время этим же постановлением предусматривалось увеличение плана контрактации и покупки молодняка у колхозников для пополнения колхозного стада. Однако выполнить это постановление в годы войны оказалось очень трудно, так как не хватало транспорта, строительного материала и людских ресурсов.

Одновременно с восстановлением сельского хозяйства решался вопрос о размещении и обустройстве быта демобилизованных с фронта. С июля 1945 по 1948 г. численность Советской армии сократилась с 11,4 до 2,9 млн чел. [8, с. 278]. Военным по возможности предоставлялась жилая площадь, выделялись средства на обзаведение хозяйством в сельской местности и восстановление жилых домов. В районах Краснодарского края были организованы продовольственные пункты, которые снабжали демобилизованных продуктами питания до места следования.

По неполным данным Краснодарского краевого военкомата, во второй половине 1945 г. в край прибыли 132 тыс. демобилизованных [9, л. 84]. По распоряжению руководства края в городах и районах были созданы денежные и продовольственные фонды помощи демобилизованным. Из этих фондов в городах выделялось свыше 25 тыс. р., а в 18 сельских районах 57 800 р. В 21 районе 1156 демобилизованным было выдано до 30 т. муки, значительное количество масла, меда и других продуктов из районных фондов. Помощь продовольствием оказывали колхозы. В 10 районах колхозами, выполнившими план развития животноводства, выдано демобилизованным для хозяйственного устройства 220 голов крупного рогатого скота (22 на район), 107 поросят, 5 ульев с пчелами и т.д. Наибольшее затруднение города и районы испытывали в удовлетворении нужд демобилизованных в обуви и одежде [10, л. 84, 88, 89].

В целях скорейшего трудоустройства демобилизованных в городах и районах были проведены совещания руководителей партии, учреждений, колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций, организован учет вакантных должностей и профессий.

Демобилизованным также оказывалась помощь стройматериалами, денежными ссудами на проведение ремонта, восстановление домов и квартир; новое строительство домов осуществлялось своими силами. Большинство демобилизованных в сельской местности возвращались в свои хозяйства.

Конечно, это не могло удовлетворить всех потребностей демобилизованных. Но среди вернувшихся с фронта находились и такие, чьи подсобные хозяйства были полностью разорены войной. Поэтому мероприятия, проводимые государственными и партийными органами, могли частично помочь фронтовикам в решении их социальных проблем.

Специфика социальной политики Советского государства в годы восстановления народного хозяйства в Краснодарском крае обуславливалась тем, что этот регион стал местом массового пребывания инвалидов Великой Отечественной войны. Так, в Краснодарском крае за 1945 г. численность инвалидов выросла на 15 073 человека, а к 1 января 1946 г. их количество увеличилось почти в 3 раза. Органы власти на местах стремились переквалифицировать, обучить и обустроить участников войны, вовлечь их в активную трудовую деятельность. Трудоспособные участники войны были направлены на подъем сельского хозяйства. По данным учета занятости в колхозах и совхозах, около 25 % инвалидов было занято на руководящих должностях. Так, из 22 822 инвалидов, работающих в колхозах, председателями колхозов были на-

значены 998 чел. (≈4,3 %), бухгалтерами и счетоводами – 1 998 чел. (≈8,8 %), бригадирами – 2 470 чел. (≈11 %) [11, с. 38].

Материально-бытовое обеспечение инвалидов Отечественной войны благодаря проводимым мероприятиям несколько улучшилось, хотя в вопросах снабжения необходимыми вещами, в частности верхней одеждой и обувью, все еще продолжало быть напряженным, особенно в сельских районах. Всего по спискам, утвержденным городскими и районными исполкомами, инвалидам Великой Отечественной войны и их детям было выдано 9 329 продовольственных пайков. Промтовары получили 16 329 инвалидов в следующем ассортименте: мануфактуры – 37 791 м, готовых изделий – 21 248 шт., обуви для взрослых – 7 982 пары, обуви детской – 3 639 пар [12, с. 38].

Также городские и районные исполкомы снабжали топливом нуждающихся инвалидов Отечественной войны. На 1 января 1946 г. было завезено: дров – 18 789 куб. м, угля – 813 т., местного топлива (солома, будылка, сорняки) – 13 889 возов. Однако в ряде безлесных районов, в которых значительное количество инвалидов не получило дров, положение с топливом продолжало оставаться напряженным [13, с. 38].

В оказании социальной помощи ветеранам войны принимало участие не только государство, но и общественность. Так, силами колхозов Краснодарского края для инвалидов Великой Отечественной войны в 1945 г. было построено 431 домов, отремонтировано 1 759 домов и квартир, выдано 1 694 голов крупного рогатого скота, 3666 голов мелкого скота, 753 пчелосемьи, 7 584 ц продуктов питания, выделено единовременной денежной помощи 1 694 990 р. [14, с. 38].

Однако намеченная программа социальной реабилитации не была полностью реализована в силу ограниченности как федерального, так и местных бюджетов.

Во время войны и в послевоенный период на Кубани местные органы власти вели большую работу по социализации беспризорных детей и подростков. Система детских домов функционировала в регионе ещё до войны, в Краснодарском крае в 106 детдомах насчитывалось 15 736 детей [15, л. 1-4]. Война увеличила число бездомных детей. Ещё в годы войны СНК СССР приняло Постановление «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ, специальных детских домов и детских приемников-распределителей». По решению Краснодарского крайисполкома от 6 февраля 1943 г., было организовано в 25 районах края 28 детдомов, рассчитанных на 3 000 чел. Кроме того, благодаря инициативе районных и городских исполкомов, Советов по мере необходимости организовывались детские дома. Всего на 1 марта 1943 г. было организовано 16 детдомов, в 11 из них содержалось 1 070 чел. [16, л. 1-2].

Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР с последующим утверждением сессией Верховного Совета РСФСР установлен контингент воспитанников для детских домов Краснодарского края в количестве 9 000 чел. В 1944 г. в крае уже имелось 69 детских домов, рассчитанных на 6 906 воспитанников. А на 1 июля 1945 г. насчитывалось уже 78 детских домов с контингентом 8 375 чел., в том числе 15 специальных детских домов, организованных по решению правительства для 1 500 детей-сирот фронтовиков Отечественной войны. Детских домов обычного типа – 57 с контингентом детей 6 137 чел. Две специальные школы для глухонемых с контингентом – 262 чел.; один дом для детей польских граждан на 176 чел. и три межколхозных детских дома на 300 чел. Сеть детских домов в 1945 г. увеличилась на 9 учреждений с охватом в них 1 154 воспитанников [17, л. 3-4].

Материальная база детских домов была очень слабой, отсутствовали строительные материалы, оборудование, одежда, более половины детских домов размещалось в обычных жилых домах, не соответствующих санитарным нормам. Нередко детям приходилось спать по двое на одной кровати.

Несколько лучше было положение тех детдомов, которое имели подсобные хозяйства, в частности Родниковский детдом, что позволяло заготавливать овощи, картофель, сухофрукты. Правда, в них практически отсутствовали сельскохозяйственные машины, тягловая сила.

Детские дома имели тесную связь с частями Красной Армии, которые оказывали им значительную материальную помощь. Так, Ладожский детский дом получил от воинской части № 11048 в виде подарков 22 посылки (50 отрезов на детские пальто, скатерти, гардины, блузы, платья и др.) и 4 400 р. Попутненский детский дом Отрадненского района Краснодарского края получил 5 000 р. от шефствующей воинской части Военно-Морского Флота. Кроме воинских частей, над детдомами шефствовали районные организации, районные общества Красного Креста и Полумесяца [18, л. 201, 201 об., 210 об., 212 об.].

Через базу крайроно за июль 1944 – июнь 1945 гг., было выдано патронированным детям 10 967 вещей из американских подарков и 200 пар обуви. На местах большую по-

мощь оказывали колхозы и отдел гособеспечения, но помощь эта была нерегулярной [19, л. 201, 201об., 210об., 212об.].

Таким образом, партийно-государственная социальная политика на селе в 1945-1953 гг. отличалась крайней противоречивостью как по целям и источникам реализации, так и по достигнутым результатам. С одной стороны, благодаря этой политике были преодолены тяжелые последствия войны, восстановлены и получили развитие в деревне системы здравоохранения, образования, социальной помощи и т.д.

С другой стороны, эти прогрессивные изменения были достигнуты в значительной мере форсированными темпами в ущерб качеству жизни и здоровью нации. Восстановительный процесс в сельском хозяйстве региона проходил в основном за счет внутренних ресурсов села, трудового энтузиазма сельских жителей Краснодарского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. М., 1988. Т. 4.
2. *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. М., 1992; *Попов В.П.* Российская деревня после войны (июль 1945 – март 1953 гг.): сб. документов. М., 1993; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945-1964 гг. М., 1993; *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996.
3. Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти 1945-1991. М., 1998; *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000.
4. *Жинкин А., Паламарчук О.* Кубань: история, экономика, культура. Краснодар, 2001.
5. *Беляев А.М., Бондарь И.Ю.* Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани. Краснодар, 2001.
6. *Жинкин А., Паламарчук О.* Указ. соч.
7. Хрестоматия по истории Кубани, 1917-1967 гг. Краснодар, 1982.
8. Новейшая история Отечества. XX век: в 2 т. / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М., 1998. Т. 2.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1948.
10. Там же.
11. Краснодарскому краю 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани / А.А. Алексеев, А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2001.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 11.
16. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 11.
17. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 11.
18. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1840.
19. Там же.